

Предисловие

Хочу выразить благодарность всем тем, кто охотно помогал мне в завершении этой книги. Мистер Нил Козодой прочел всю рукопись и сделал важные критические и конструктивные замечания, существенно улучшившие книгу. Профессор Лютер Адамс, профессор Кристен Стендаль, монсеньор Иван Иллич, отец Жан Лефевр были очень добры, помогая мне понять христианскую литературу в связи с историей Страстей Господних. Мистер Артур А. Кохен также внес важный вклад своей критикой и предложениями, а мистер Джозеф Э. Канин весьма способствовал улучшению текста своим вдумчивым и конструктивным редактированием.

Хочу выразить самую теплую благодарность мисс Беатрис Мейер, которая на протяжении пятнадцати лет не только старательно печатала и перепечатывала все мои рукописи, включая данную, но также произвела первое и чрезвычайно полезное редактирование текста.

Э. Ф.

I

Введение

Является ли еврейская Библия, Ветхий Завет, чем-то большим, чем историческая реликвия, которая внушает глубокое почтение, потому что она является источником трех величайших западных религий? Есть ли ей что сказать сегодня человеку, живущему в мире революций, автоматизации, ядерного оружия, материалистической философии, имплицитно или эксплицитно отрицающей религиозные ценности?

Представляется сомнительным, что еврейская Библия все еще имеет значение. Ветхий Завет (включая апокрифы) представляет собой собрание текстов многих авторов и составлялся на протяжении более чем тысячелетия (примерно с 1200 по 100 год до н. э.). Он включает своды законов, исторические хроники, поэмы, пророчества и представляет собой лишь часть более обширной литературы, созданной евреями за одиннадцать столетий¹. Эти книги были написаны в маленькой стране на перекрестке Азии и Африки

---

¹ Как краткую и точную литературную историю Ветхого Завета я рекомендую работу Р.Х. Пфейфера «Книги Ветхого Завета» (*Pfeiffer Robert H. The Books of Old Testament. New York: Harper & Row, 1948*). — *Здесь и далее, за исключением особо оговоренных случаев, примечания автора.*

для людей, живших в обществе, ни в культурном, ни в социальном отношении не похожем на наше.

Мы знаем, конечно, что еврейская Библия являлась одним из главных источников вдохновения не только для иудаизма, но и для христианства и ислама, тем самым глубоко повлияв на культурное развитие Европы, Америки и Ближнего Востока. Однако сегодня представляется очевидным, что даже среди иудеев и христиан она является не более чем уважаемым голосом прошлого. Христиане реже читают Ветхий Завет по сравнению с Новым Заветом. Более того, многое из прочитанного искажается вследствие предубеждений. Ветхий Завет часто считается выражением исключительно принципов справедливости и мести по контрасту с Новым Заветом, говорящим о любви и милосердии. Даже фраза «Возлюби ближнего, как самого себя»¹ многими воспринимается как текст из Нового Завета, а не из Ветхого. Кроме того, Ветхий Завет рассматривается прежде всего в духе узко понятого национализма, и ему отказывают в том наднациональном универсализме, который характерен для Нового Завета. Правда, имеются обнадеживающие свидетельства изменения такого отношения и практики в среде как протестантов, так и католиков, но многое еще предстоит сделать.

Иудеи, посещающие религиозные службы, лучше знакомы с Ветхим Заветом, потому что главы из Пятикнижия читаются каждую субботу, понедельник и четверг, и все Пятикнижие прочитывается за год².

---

¹ Здесь и далее все цитаты из Ветхого и Нового Завета приводятся по каноническому тексту Библии. — *Примеч. пер.*

² За чтением Пятикнижия следует чтение главы из Книги Пророков, таким образом, дух Пятикнижия сочетается с духом Книги Пророков.

Эти знания углубляются путем изучения Талмуда, включающего в себя бесчисленные цитаты из Писания. Хотя те, кто следует этой традиции, составляют теперь в иудаизме меньшинство, полтора столетия назад такой образ жизни был общепринятым. В традиционной жизни евреев изучение Библии поддерживалось необходимостью подтверждать все новые идеи и религиозные учения авторитетом библейских стихов. Такое использование Библии, впрочем, имело двоякий эффект. Поскольку библейские стихи употреблялись для поддержки новой идеи или религиозного закона, они часто цитировались вне контекста, и им придавалось значение, не соответствующее их настоящему смыслу. Даже там, где не происходило подобного искажения, часто больший интерес вызывала «полезность» стиха для поддержки новой идеи, чем значение контекста в целом. На самом деле текст Библии оказывался лучше известен благодаря Талмуду и еженедельным чтениям, чем прямому систематическому изучению. Следование устной традиции (Мишне, Гемаре и т. д.) считалось наиболее важным и представляло собой более волнующий интеллектуальный вызов.

На протяжении столетий Библия понималась евреями не только в духе их собственной традиции, но также в значительной степени под влиянием идей других культур, с которыми соприкасались их ученые. Так, Филон рассматривал Ветхий Завет в духе Платона, Маймонид — в духе Аристотеля, Герман Коген — в духе Канта. Классические комментарии были написаны в Средние века: наиболее выдающимся комментатором был рабби Шломо Ицхаки (1040—1105), известный как Раши, интерпретировавший Библию в консервативном духе средневекового фе-

одализма¹. Комментарии Раши и других ученых существенно прояснили текст Библии лингвистически и логически и отчасти обогатили его понимание благодаря компиляциям, еврейскому мистическому фольклору, а иногда заимствованиям из трудов арабских и еврейских философов.

На протяжении многих поколений после окончания Средних веков евреям, особенно жившим в Германии, Польше, России и Австрии, средневековый дух этих классических комментариев помогал усиливать тенденции, заложенные в условиях гетто, когда контакты с современной социальной и культурной жизнью были ограничены. С другой стороны, те евреи, которые с конца XVIII века частично присоединялись к современной европейской культуре, проявляли в целом мало интереса к изучению Ветхого Завета.

Ветхий Завет — красочная книга, написанная, и снова и снова редактировавшаяся многими авторами на протяжении тысячелетия, и сама показывающая замечательную эволюцию от примитивного авторитаризма и клановости к идее радикальной свободы человека и братства всех людей. Ветхий За-

---

¹ Хорошим примером служит объяснение Раши первой фразы Библии: «Причиной начала творения является оправдание отведения Святой Земли Израилю; поскольку Бог — создатель мира, он может отвести любую его часть кому пожелает». Узость взгляда Раши поразительна. Там, где Библия говорит о создании мира, Раши думает о претензии евреев на Израиль и в соответствии с феодальными традициями доказывает, что Бог, будучи владельцем всего мира, имеет право отдать кусок земли кому пожелает (цитируется, как и все другие комментарии к Библии в этой книге, по: Soncino Chumash, edited by A. Cohen [Hindhead, Surrey: The Soncino Press, 1947]).

вет — революционная книга! Ее тема — освобождение человека от кровосмесительных уз между человеком и землей, от поклонения идолам, от рабства, от могущественных властителей, а также продвижение к свободе индивида, нации, всего человечества¹. Возможно, сегодня мы можем понять еврейскую Библию лучше, чем в какой-либо из предшествующих веков именно потому, что мы живем во времена революции, когда человек, несмотря на многие ошибки, приводившие его к новым формам зависимости, стряхивает с себя все формы рабства, когда-то освященные «Богом» и «общественными законами». Возможно, как это ни парадоксально, одна из самых древних книг западной культуры может лучше всего быть понята сегодня теми, кто в наименьшей мере скован традицией и лучше всего видит радикальную природу процесса освобождения, происходящего в настоящее время.

Нужно сказать несколько слов о моем подходе к Библии в этой книге. Я не рассматриваю ее как «слово Бога» не только потому, что исторический анализ показывает, что это книга, написанная людьми, и разными людьми, жившими в разные времена, но и потому, что я не принадлежу к деистам. Тем не менее для меня это необыкновенная книга, выражающая многие нормы и принципы, сохранявшие свою значимость на протяжении тысячелетий. Это книга, давшая людям мечту, не утратившую и поныне своей притягательности и все еще ожидающую своего воплощения. Она не была написана одним человеком, она не была продиктована Богом: она выража-

---

¹ Именно революционный характер Ветхого Завета сделал его руководством для революционных христианских сект до и после Реформации.

ет гений людей, на протяжении многих поколений боровшихся за жизнь и свободу.

Хотя я считаю историческую и литературную критику Ветхого Завета имеющей большое значение в пределах ее собственной системы взглядов, я не считаю, что она важна для этой книги, назначение которой — помощь в понимании библейского текста, а не исторический анализ. Тем не менее там, где мне покажется важным сослаться на результаты исторических или литературных исследований, я буду это делать.

Редакторы Библии не всегда устраняли противоречия между различными использовавшимися ими источниками. Однако они были людьми великой проницательности и мудрости и объединили отдельные части в единое целое, отражающее эволюционный процесс, аспектами которого эти противоречия и являются. Внесенные ими изменения и даже труд мудрецов, окончательно сформировавших канонический текст Священного Писания, являются в широком смысле работой авторов.

Еврейская Библия, на мой взгляд, может рассматриваться как единая книга, несмотря на тот факт, что она составлена из материалов, полученных из многих источников. Она стала единой книгой не только благодаря работе разных редакторов, но и потому, что она читалась и понималась как единая книга на протяжении двух последних тысячелетий. Кроме того, индивидуальные пассажи меняют свое значение, когда трансформируются из исходных источников в новый контекст Ветхого Завета как целого. Проиллюстрировать это можно двумя примерами. В книге Бытие (1:26) Бог говорит: «Сотворим человека по образу Нашему». Это, по мнению многих ученых, изучавших Ветхий Завет, ар-

хаическая фраза, вставленная редактором без особых изменений. Некоторые авторы считают, что Бог здесь понимается как человеческое существо. Это может быть совершенно верно в отношении оригинального архаического значения текста. Однако возникает вопрос, почему редактор этого отрывка, который, несомненно, не придерживался такой архаической концепции Бога, не изменил фразу? Думаю, что причина этого в том, что для него человек, созданный по подобию Божию, обладал сходными с божеством качествами. Другим примером является запрет на изображение Бога или использование его имени. Это вполне может быть связано с архаическим обычаем и культом некоторых семитских народов, рассматривавших Бога и его имя как табу, поэтому изображение Бога и использование его имени запрещались. Однако в контексте всей книги значение архаического табу трансформировалось в новую идею, а именно: Бог — это не вещь, а потому не может быть представлен в виде имени или изображения.

Ветхий Завет — документ, отражающий эволюцию маленького примитивного народа, духовные вожди которого настаивали на существовании единого Бога и на том, что идолов не существует, народа, который приходит к вере в не имеющего имени Бога, в безусловное равенство всех людей, в полную свободу каждого индивида.

История евреев не остановилась, когда двадцать четыре книги Ветхого Завета были кодифицированы. История продолжалась, и вместе с ней продолжалась эволюция идей, начало которой было положено в еврейской Библии. Имели место две линии развития: одна нашла выражение в Новом Завете, христианской Библии, другая отражала развитие